

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

старообрядцев осталось не так много, а тех кто готов был «поделиться с миром» еще меньше. В современном Казахстане старообрядческие общины продолжают функционировать, несмотря на все сложности своего исторического развития.

Список использованных источников:

1. Кутузов Б. Византийская прелесть. – М.: Алгоритм, 2008. 240 с.
2. Кожурин К. Повседневная жизнь старообрядцев. – М.: Молодая гвардия, 2014. 598 с.
3. Артемьев А.И. Религиоведение. Том 2. – Алматы, 2011.
4. Маёрова К.В. Лингвокультурологическое описание мужской одежды старообрядцев Шемонаихинского района ВКО. – М., 2000
5. Полевые материалы автора, интервью со священником РПСЦ города Усть-Каменогорска, отцом Сергием.
6. Витеевский В.Н. Раскол в уральском войске. – Уральск: «Оптим», 2010. 235 с..
7. Райхан Рахим Староверы западного Казахстана: «Легче нести крест Бога, чем мирские заботы», 2015 г /<http://365info.kz/2015/01/78508/10>
8. Курлапов А.З. Яицкие-Уральские казаки: повседневная жизнь и праздники. – ТОО «Sophystyle», 2013

УДК 21.41.55

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ ИНГУШЕЙ И ЧЕЧЕНЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ

Асылбекова Гульдара Шашубаевна

guldara.assylbekova@mail.ru

магистрантка 1 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - Р. И. Камарова

Национальная принадлежность человека определяет его поведенческую культуру, где особое значение имеют место традиции и обычаи. В любой мультикультурной среде, национальная идентичность человека не противоречит расцвету культуры общества.

Трагедия чечено-ингушского народа воспроизводит в миниатюре общую картину положения угнетенных народов Советского Союза. Выселение чеченцев и ингушей с Кавказа только наглядно свидетельствует, что так называемая "ленинско-сталинская национальная политика" является на деле политикой не только духовного закрепощения, политического гнета, но и физического истребления свободолюбивых народов. Мотивы Советского правительства, что чеченцы выселены за коллаборацию с немцами во время войны являются смехотворными и лицемерными, ибо, как уже указывалось, во-первых, немцы во время этой войны ни разу не вступали на территорию Чечено-Ингушской республики, во-вторых, чечено-ингуши не служили во власовской армии, т.е., не будучи мобилизованными в Красную Армию, не могли попасть в плен к немцам или переходить на сторону немцев.

Не за коллаборацию, не за "террористические банды", а за продолжение вековой, исторически правомерной и политически целеустремленной национально-освободительной борьбы за независимость уничтожены физически чеченцы и ингуши и ликвидирована их республика. На маленьком кавказском участке в горах Чечни и Ингушетии столкнулись два мира: колосс полицейского произвола – советская Москва и островок свободы человеческого духа – Чечено-Ингушетия. То, что происходит сейчас во всемирном масштабе, как соревнование между злом и добром, между демократией и тоталитаризмом, разыгрывалось в горах Кавказа десятилетиями при полной неосведомленности или даже безучастности мировой демократии.

В мире эта борьба продолжается, и далеко не ясен ее исход, но на Кавказе она кончилась гибелью Чечено-Ингушетии. То, что требовал Николай I более 100 лет тому назад – "покорение или истребление непокорных горцев", осуществил Сталин в худшем варианте. Уничтожение чечено-ингушского народа как центральной силы Восточного Кавказа является только началом общей политики по искоренению и выселению других кавказских народов. Советы учитывают, что в случае третьей мировой войны, на этот раз войны между демократией и тоталитаризмом, Кавказ станет на сторону демократии в борьбе против советского империализма. Но ввиду исключительной важности Кавказа, являющегося стратегическим хребтом всей советской ближневосточной и пакистано-индийской политики, большевики решили не только избавиться от эвентуального, внутреннего кавказского фронта, но и завершить то, что не удалось сделать царским завоевателям, а именно создать на Кавказе новый колониально-колонизаторский и военно-полицейский корпус иноземцев, подчиненных, исполнительных и послушных в деле защиты советских имперских интересов.

Полным уничтожением чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев и частичным уничтожением дагестанцев, осетин, кабардинцев и черкесов Северного Кавказа и заселением сюда более чем миллионного населения советских колонизаторов большевики уже вбили первый клин между братскими народами Кавказа. Групповые выселения в порядке ликвидации "националистических элементов" в Азербайджане, Армении и Грузии дополняют общую картину кавказской политики Москвы. При этом надо иметь в виду, что не только судьба Дагестана, но и Черноморского побережья Грузии, родины Берии и самого Сталина, во время истекшей войны висела на волоске. Однако нет никаких сомнений, что, если только стратегические соображения и советские имперские интересы потребуют в будущей войне радикального разрешения кавказского вопроса, Кавказ может оказаться без единого кавказца.

Экономическое же значение Кавказа в дополнение к его стратегическому месту еще более усугубляет трагедию кавказских народов. Источник национального благоденствия во всяком правовом государстве или же в благоустроенной колонии – внутреннее экономическое богатство Кавказа (нефть, цинк, марганец, и т.д.) – стало источником национального несчастья в руках колонизаторов.

В Казахстан чеченцы и ингуши были переселены из Северного Кавказа в 40-х годах XX столетия. История депортации чеченцев и ингушей описана в многочисленной художественной, мемуарной и научной литературе. О культурных нормах жизнедеятельности чеченцев и ингушей также написано немало, как в научных изданиях, так и в художественной литературе. В целом кавказский морально-этический кодекс поведенческой культуры, как образ жизни, во многом сходен для народов, населяющих этот регион. Чеченцы и ингуши не исключение. Кстати, отметим, что в обыденной жизни среди чеченцев и ингушей, часто можно слышать слово *вайнах*, что переводится как «наш народ», так они идентифицируют себя в отличии от других. У них есть исключительные черты и формы поведения и общения между собой, которые отличают их от других народов Кавказа. Надо отметить, что в Казахстане ингуши и чеченцы сохранили реликты своей национальной поведенческой культуры, и никакая советская пропаганда в прошлом не могла их изменить.

А с началом перестройки и гласности в СССР началось возрождение забытых национальных обрядов и традиций. Это характерно было для всех народов, населявших СССР. Ценностные ориентации чеченцев и ингушей еще прочнее стали сохраняться в поведенческой культуре соотечественников Казахстана. Несмотря на новые вызовы времени, сопряженные с конфликтами на межнациональной почве в различных регионах Содружества, и особенно на Северном Кавказе, они находили отклик среди ингушей и чеченцев Казахстана в плане сострадания и переживаний за своих сородичей и близких. Ингушско-осетинский конфликт из-за Пригородного района, начало чеченской войны 90-х годов наложили отпечаток в сознании чеченцев и ингушей Казахстана. Хочется понять, почему эти конфликты не соответствуют поведенческой культуре народов Кавказа, волею судьбы оказавшихся за её пределами?

Реальность XX в., принеся тяжелые испытания чеченцам и ингушам отразилась на их самосознании. Они подверглись интернационализации общения с людьми разных ландшафтов и культур. Однако, вайнахи не испытали на себе процессы аккультурации и тем более ассимиляции. Вайнахские традиционные свадебные и похоронные ритуалы до сих пор являются неотъемлемой частью их жизнедеятельности. А их религиозные воззрения не подверглись никаким изменениям.

Возможно, вынужденное взаимоотношение на производстве и в быту с другими народами, вызванное депортацией в Казахстан, устраняло веками накопленные предрассудки в отношении других культур и религий. В целом, конечно, можно так утверждать. Не все, но значительная часть чеченцев и ингушей, общаясь с разными этносами, знакомилась с их обычаями, традициями и культурой, возможно, брала из этого лучшее. Это характерное явление для такого полиэтнического государства как Казахстан. Путь к этому лежит через освоение и воплощение этических норм и принципов других народов, культур и цивилизаций.

Культура есть отражение национального самосознания того или иного народа. Можно предположить, что значительное влияние на культуру вайнахов оказывали внешние воздействия, связанные с политикой могущественных соседей. Это тоже отражалось на культурном наследии чеченцев и ингушей на протяжении столетий. Однако специалисты по Кавказу видели эволюцию материальной и духовной культуры вайнахов, несмотря на перипетии истории. Исторические судьбы чеченцев и ингушей нашли отражение в их духовной и материальной культуре, что формировало стереотип национальной гордости этих горских народов.

Материальная культура чеченцев и ингушей во многом схожа. Например, для них характерным является строительство оборонительных башен, ставших со временем своеобразным отличием ингушей от соседей. Сторожевые башни появились в период борьбы с монгольским нашествием, их строили у входов в главные ущелья, а также по предгорьям. Главное их предназначение заключалось в оповещении населения о военной угрозе. В Чечне и Ингушетии известны два основных типа башен – жилые (гала) и боевые (боув). Боевые башни являются вершиной зодчества национальной архитектуры вайнахов. Среди чеченцев и ингушей были семьи, которые из поколения в поколение занимались строительством башен. Строительство башен в горной местности – это традиционное архитектурное искусство вайнахов, о котором написано немало.[1].

Отсюда следует, какое значение для ингушей и чеченцев имели предметы, которые их окружали и с которыми была связано их жизнедеятельность. Именно поэтому чеченцы и ингуши, как и другие горские народы Кавказа, поэтизировали камень как дар природы. В сказаниях о нартах есть сюжеты, связанные с богатырями, рожденными из камня. В Казахстане чеченцы и ингуши как опытные мастера по камню создали много различных производственных и жилых объектов, где основным строительным материалом был камень. Это дома, школы, детские сады, фермы, производственные объекты и т.п.

В Казахстане чеченцы и ингуши смогли реализовать себя и в мультикультурной среде. Люди, особенно творческих профессий, всегда ищут неординарные пути самореализации своих дум и мыслей. Некоторые из них достигли определенного признания в казахстанском обществе. Хотя надо признать, что немногие из ингушей и чеченцев – казахстанцев могли сделать профессиональную карьеру в условиях советской системы правления. Однако и в тех непростых для них условиях жизнедеятельности появились талантливые личности, достигшие определенных качественных вершин в профессиональной и творческой деятельности.

В Казахстане в числе депортированных из Чечено-Ингушской АССР оказались писатели и поэты, которые проявили себя как творческие личности еще до Великой Отечественной войны. В их числе был Хамзат Сосиевич Осмиев, который еще в 1927 г. в журнале Ингушского педагогического техникума «Красные ростки» и областной газете «Свет» опубликовал рассказы и очерки. В годы войны он написал художественный очерк «За

Роди́ну», рассказ «Звери» и другие произведения, призывавшие к борьбе с врагом и воспевавшие героические дела советских людей на фронте и в тылу. В годы депортации Х.С. Осмиев с сентября 1944 по август 1956 г. работал учителем в Северо-Казахстанской области. С октября 1956 по май 1957 г. – литературный консультант по ингушской литературе при Союзе писателей Казахстана. Также можно отметить - Х.Д. Ошаева, И. Базоркина, Б.С. Саидова, М.С. Сальмурзаева, М.М. Хашагульгова, М.А. Сулаева, Р.С. Ахматову, С.И. Чахкиева, В.А. Татаева. А. Мамакаева и других.

Чеченцы и ингуши как трудовая часть казахстанского общества были знакомы не понаслышке местному населению, а самородки из их среды были национальной гордостью не только кыргызов и казахов, но и всего советского народа. Трудно было найти тех людей в СССР, кто бы не знал выдающегося мастера танца Махмуда Эсамбаева. А творческое становление такой удивительной личности, как Марьям Айдамировой, началось в Казахстане еще в далеких 50-х годах прошлого столетия. Её артистическая карьера началась в областной Джамбулской филармонии, что было невероятным в условиях спецпоселения. В то время спецпереселенцы, а она относилась к их числу, не имели права выезжать за пределы места проживания, но для нее сделали исключение, и она в составе участников филармонии побывала с концертами во многих городах Казахстана. В основном пела казахские песни, и казахи даже не догадывались, что она чеченка. На одном из выступлений соплеменники попросили спеть на чеченском языке, а советские чиновники усмотрели в этом вызов и протест спецпереселенки против депортации. За это она отсидела месяц в тюрьме, пока режиссер Джамбулского театра Харон Батукаев перевел текст песни, в которой власти усмотрели криминал, и отправил письмом в Москву. Режиссеру удалось доказать, что Марьям Айдамирова пела не о выселении, а известную среди вайнахов песню лермонтовской черкешенки Бэлы на стихи Магомеда Гадаева из одноименного спектакля [2].

Среди поколения вайнахов, родившихся в Казахстане, ярко выделяется Зинаида Чумакова (Зулпа Супьяновна Джабраилова), признанный поэт и прозаик, автор многих книг стихов и прозы. Её стихи переведены на казахский, чеченский, польский, украинский, чешский и белорусский языки. Многие из них положены на музыку и звучат как романсы и эстрадные песни. Она является автором и ведущей телевизионной программы «Творчество» на жезказганском телеканале «Дидар», председатель городского клуба творческой интеллигенции. В системе культуры прошла путь от художественного руководителя Дворца до начальника городского отдела культуры. В настоящее время – директор Жезказганского историко-археологического музея.

В Казахстане проживают чеченские и ингушские деятели, творчество которых известно не только в республике, но и за ее пределами. В Западно-Казахстанской области, в г. Аксай, трудится известный детский прозаик Мухтар Бокаев. Его творческая судьба складывалась под влиянием произведений казахской и русской литературы Сатара Ерубая, Султанмахмуда Торайгырова, Сабита Муканова, Антона Чехова. Его рассказы на казахском и русском языках опубликованы в журналах и газетах «Балдырган», «Серпин», «Жалын», «Приуралье», «Орал онири». Литературоведением и выработкой критериев по развитию жанра романов занимается чеченский писатель Мадула Завриев. В 2004 г. в Алматы вышел его роман «Теш ма лаца» («Не бери в свидетели») на чеченском языке. В настоящее время М. Завриев трудится в межгосударственной телерадиокомпании «Мир».

Сказать, что чеченцы и ингуши жили в самоизоляции, будет неправомерным, так как, несмотря на автономность и относительную самодостаточность общины, вайнахи поддерживали общение с местным населением как на производстве, так и в быту. Это чувствуется по изменениям в жилище, одежде, пище и поведенческой культуре. Чеченцы и ингуши уважают национальные обычаи и традиции живущих рядом людей. В Алматинской области в Саркандском районе традиционным стало проведение такого интересного праздника, как День культуры аула. По мнению руководителя чеченского национально-культурного центра Карашаганского округа Магомеда Хитинаева: «В нашем сельском округе проживает 13 представителей разных национальностей. Для представителей

некоторых народов – чеченцев, корейцев, немцев и других выбор места жительства был определен в 30-40-е годы прошлого века жестокой судьбой истории, но для всех эта земля стала по-настоящему своей. Родной. Трудились на совесть, воспитывали детей, не делясь по национальностям. Слава богу, между ними никогда не было разногласий и недомолвок. Девушки выходят замуж за женихов других наций, мы живем как одна интернациональная семья в согласии и дружбе. Все мероприятия проводим сообща. У нас действует совет аксакалов, который решает возникающие конфликты».

Наблюдение за обычаями и традициями чеченцев и ингушей в Казахстане свидетельствует, что их миропонимание и менталитет основаны преимущественно на наличии общих этнокультурных ценностей, исходящих из земляческих, тейповых и конфессиональных интересов. Нынешнее компактное проживание и сплоченность чечено-ингушской диаспоры оказали сильное притяжение общины на своих соплеменников. Именно поэтому воздействие иной этнокультурной среды оказалось несколько слабее, вследствие этого дольше сохраняется национальное своеобразие.

В настоящее время ингуши и чеченцы выросли в экономическую и общественную жизнь казахстанского общества. И, несмотря на внутренние противоречия и конфликты, чечено-ингушская община предстает перед обществом как единое целое.

Список использованных источников:

1. Ильясов Л., Алиева З.В. Древняя и средневековая архитектура чеченцев и ингушей. История и культура чеченского народа. – М., 2002, 263 с.
2. Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов-на-Дону, 2004, 315 с.
3. Газиков Б.Д. Сборник сведений об ингушах - Назрань: Пилигрим, 2009, 432 с.
4. Ильясов Л. Культура чеченского народа: история и современность - М.: Полиграф. мастерские, 2009, 263 с.

УДК 21.41.63

ШАМИ ДАМУЛЛА И ЕГО УЧЕНИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1919-1932)

Баетова Камиля Канатовна

bayetova.k@gmail.com

магистрант кафедры религиоведения, факультета социальных наук,

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А. Муминов

Большое влияние на историю ислама в Центральной Азии оказал богослов из арабских провинций Османской империи Шами Дамулла (ум. в 1932 или 1947 г., полное имя – Са‘ид ибн Мухаммад ибн ‘Абд ал-Вахид ибн ‘Али ал-‘Асали аш-Шаами ад-Димашки ат-Тараблуси). Приехав в Ташкент в 1919 году, он за короткий срок получил признание и высокий авторитет среди местных жителей. В дальнейшем у него появились свои группы учеников. Кроме того, многие мусульмане в городе Ташкент в тот период часто ходили в мечеть к Шами Дамулла, чтобы послушать его проповеди. Например, в дни месяца рамадана на такие проповеди собиралось около двух тысяч человек со всего города [1; с.233]. Вплоть до 1925 года продолжались публичные выступления Шами Дамулла среди ташкентских мусульман, пока ему не пришлось переехать в другой район города. Нужно отметить, что Шами Дамулла в своей деятельности критиковал учения ханафитского мазхаба и суфизма, а также местные обычаи (например, похоронные обряды, посещение святых мест, почитание святых, свадебные торжества и так далее). Его ученики и последователи сумели продолжить деятельность Шами Дамулла и в дальнейшем повлиять на религиозную обстановку в регионе. Даже после ареста Шами Дамулла в 1932 году и высылки из Ташкента, его ученики